

НЕФТЯНОЕ ХОЗЯЙСТВО

2-1993

ВАШ
МИНИМУМ
ОСВОЕНИЯ НЕДР
ЗЕМЛИ СОЗДАЕТ
И ПРОДАЕТ

МОТОВИЛИКА

ПЕРМСКИЙ
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ
ЗАВОД ИМ. ЛЕНИНА

ЭЛЕВАТОРЫ

КЛЮЧИ МОНТАЖНЫЕ
ДЛЯ БУРИЛЬНЫХ
И ОБСАДНЫХ ТРУБ

ДЕЗОКСИАЛЬНЫЕ
ГЛУБИННО-
НАСОСНЫЕ ШТАНГИ

ТУРБОБУРЫ

СТАНКИ-КАЧАЛКИ
БАЛАНСИРНЫЕ

ПРЕВЕНТОРЫ
ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ
ПЛАСТОВЫХ ВЫБРОСОВ

ДЛЯ ВАС ПОСТАВКУ И СЕРВИСНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ
ОБОРУДОВАНИЯ ПРЕДЛАГАЕТ
ПЕРМСКИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ
ЗАВОД «МОТОВИЛИКА»
С НАШИМ ОБОРУДОВАНИЕМ,
К «ЗОЛОТЫМ»
ФОНТАНАМ!

аш адрес: Россия, 614014
Пермь ул. 1905 года д. 35
ел. (83422) 36-73-45 48-21-76
акс: (83422) 65-15-37
елекс: 134849 «STAL»

Российская нефтяная промышленность, налоговое законодательство и иностранные инвестиции

А. А. КОНОПЛЯНИК, М. К. СЕЛИМОВ (МИНТОПЭНЕРГО РФ)

За последние несколько десятилетий нефтяная и газовая промышленность России развивалась быстрыми темпами, обеспечивая продолжительное время потребности в сырье бывшего СССР и основную часть валютных поступлений за счет экспорта нефти и газа. Однако в последние годы при относительно стабильных темпах развития газовой отрасли наблюдается существенное падение объемов добычи нефти. Так, за 1986—1991 гг. этот показатель снизился более чем на 20 %, в 1992 г. ожидается его дальнейшее уменьшение. При сохранении такой тенденции и сложившейся внутренней потребности в нефтяном сырье и продуктах его переработки (эффективности и структуре использования) уже в ближайшие годы страна может оказаться перед необходимостью импортировать нефть и (или) нефтепродукты.

Причины кризисных явлений в добыче и переработке нефти могут быть в основном сведены к следующим. Крупные и высокодебитные месторождения эксплуатируемого фонда, составляющие основу ресурсной базы отрасли, в значительной степени выработаны. Соответственно существенно снизились отборы нефти, чему способствовало и то, что разработка месторождений велась, как правило, недопустимо высокими темпами. В результате интенсивного и далеко не всегда эффективного применения методов повышения нефтеотдачи резко возросла обводненность добываемой продукции. Это привело к выводу из разработки значительного числа месторождений и увеличению доли низкопродуктивных и трудноизвлекаемых запасов. Ухудшение качества текущих (остаточных) запасов, в свою очередь, требует значительно больших финансовых затрат и материально-технических ресурсов на их разработку.

Резко ухудшились по своим условиям вновь приращиваемые запасы. За последнее время не открыто ни одного крупного высокопродуктивного месторождения. Среднесуточный дебит каждой новой скважины в Тюменской области (основной нефтедобывающей про-

винции России) уменьшился со 138 в 1985 г. до 12—13 т в 1992 г. Следовательно, финансовые и материально-технические затраты на создание 1 т/сут новой мощности возросли за это время в 10 раз (без учета инфляционных процессов).

Сократилось финансирование геолого-разведочных работ, что в связи с ухудшением качества приращиваемых запасов (срабатывает «эффект мультипликатора») приводит к прогрессирующему снижению абсолютных приростов запасов нефти. Так, в Западной Сибири, начиная с 1989 г., финансирование геологических работ и объемы разведочного бурения сократились на 30 %. В итоге прирост промышленных запасов в этом регионе снизился в 1,5 раза. В то же время в недрах России имеются значительные потенциальные ресурсы нефти.

В отрасли остро не хватает высокопроизводительной техники и оборудования для добычи и бурения. Основная часть технических средств изношена более чем на 50 %, и только 14 % машин и оборудования соответствует мировым стандартам, 70 % парка буровых установок морально устарело и требует замены, 1/3 агрегатов для ремонта скважин снята с производства 5—7 лет назад. В то же время отечественная промышленность удовлетворяет потребность отрасли по основным видам продукции материально-технического назначения всего на 40—80 %. С распадом СССР осложнилось положение с поставками нефтепромышленного оборудования из стран СНГ: являясь монополистами производителями многих видов продукции (только на долю Азербайджана приходится около 37 % выпускаемой для нефтяников продукции), заводы этих стран взвинчивают цены и сокращают объемы поставок оборудования в Россию.

Низкие внутренние цены на нефть не обеспечивали самофинансирования нефтедобывающих предприятий (эта ситуация сохраняется и после нескольких повышений цен на нефть). В то же время высокие темпы выработки запасов тре-

бовали ускоренного возмещения выбывающих добывающих мощностей. В итоге резко ухудшилось материально-техническое, финансовое и валютное обеспечение отрасли. Так, только в 1992 г. суммарный объем инвестиций в нефтяную промышленность сократился на 25—30 % по сравнению с 1991 г. При этом объем бюджетных ассигнований (основного прежде источника финансирования) снизился более чем на 40 %. Резкое сокращение централизованных капиталовложений, недостаток валютных средств у предприятий, разрушение экономических связей с отдельными странами бывшего Союза резко уменьшили объемы поставок нефтепромышленного и бурового оборудования, материалов и буровых работ. Так, чтобы сохранить достигнутый уровень добычи нефти России, необходимо вводить новые мощности на 118 млн. т/год. Для этого требуется бурить 62 млн. м добывающих скважин, но в 1991 г. было пробурено всего 27,6 млн. м, т. е. в 2,2 раза меньше.

В последние годы нефтегазодобывающим предприятиям систематически недопоставлялись материально-технические ресурсы для поддержания фонда скважин в работоспособном состоянии. К тому же оборудование, поставляемое отечественными заводами, характеризуется низким качеством, что ведет к неоправданному росту объемов ремонтных работ. Из-за этого резко увеличилось число простаивающих скважин: на 1/III 1992 г. оно превысило 25 000 (17,3 % фонда), в том числе 12 400 — сверх технологически обоснованного норматива. Средний дебит нефти неработающих скважин по минимальной оценке составляет около 8 т/сут. Таким образом, только по этой причине ежегодно не добывается по крайней мере 30 млн. т.

Из-за нехватки эффективного и экологичного оборудования особую остроту приобрела проблема загрязнения окружающей среды, для решения которой затрачиваются значительные материальные и финансовые ресурсы. Интенсивное наращивание добычи и переработки нефти без повышения эффективности использования сырья привело к тому, что с 70-х годов глубина переработки нефти существенно не изменилась и составляет около 65 %.

Значительный износ технологического оборудования (до 70 %), низкий технический уровень нефтепереработки обусловили высокую энергоемкость продукции, нерациональную структуру производства и низкие показатели качества

нефтепродуктов. Неэтилированные бензины и низкосернистые дизельные топлива составляют лишь около половины, еще менее значительна доля высокоиндексных смазочных масел в общем объеме одноименной продукции.

Нерациональное размещение объектов переработки и высокая средняя удельная мощность нефтеперерабатывающих предприятий обусловили избыток мощностей переработки в одних регионах и полное их отсутствие в других, что приводит к значительной напряженности отдельных грузопотоков и сбоям в поставках нефти и нефтепродуктов.

Иностранные инвестиции — ключ к успеху? В условиях существенного спада производства, значительной нехватки материально-технических и финансовых (особенно валютных) ресурсов предприятий, низкого технического уровня производства в нефтяной промышленности Российской Федерации привлечение иностранных инвестиций (в первую очередь, по указанным выше направлениям) может стать одним из эффективных вариантов стабилизации работы не только данной отрасли, но и экономики страны в целом. Выравнивание, а затем и наращивание производства нефти в России могло бы ослабить напряженность в отношениях с государствами бывшего Союза, вызванную снижением поставок нефти в ответ на встречные недопоставки оборудования и материалов, и способствовало бы созданию подлинного Содружества, что немало важно для укрепления международной политической обстановки. Это могло бы также способствовать снижению уровня контроля над мировыми ценами на нефть со стороны ОПЕК, что явилось бы фактором стабилизации конъюнктуры мирового рынка нефти. Более того, прямые иностранные инвестиции могут иметь сопутствующие позитивные эффекты не только для принимающей стороны, но и для потенциальных инвесторов и всего мирового сообщества. Так, нынешний спад производства в США привел к сокращению объемов добычи и буровых работ в Северной Америке, высвобождению значительного количества нефтепромыслового оборудования, мощностей по его производству и части финансовых средств, что уже приводит к банкротству некоторые связанные с нефтяным бизнесом компании. Поэтому вложение капитала в российскую нефтяную промышленность открывает большие возможности для укрепления ослабленных во время текущей рецессии финан-

совых позиций американских компаний, работающих в нефтяном бизнесе.

Безусловно, для привлечения иностранных инвестиций должны быть созданы благоприятные условия: в первую очередь, обеспечен приемлемый уровень прибыльности капиталовложений как в проект в целом, так и отдельно для иностранного участника при стабильном финансовом режиме деятельности предприятий. Последнее определяется также наличием гарантий защиты инвестиций, в том числе от изменения действующего в принимающей стране законодательства. В мировой практике такие гарантии традиционно оформляются в законодательном порядке, поэтому легко реализуются на практике. В России же вплоть до настоящего времени данный вопрос в законодательных актах не только никак не закреплён, но даже не упомянут. Это, среди прочих факторов, не только сдерживает новые инвестиции, но и начало в ряде случаев приводит к оттоку ранее привлеченных.

Нефтегазовая промышленность России обладает значительными преимуществами по сравнению с другими отраслями экономики в плане привлечения иностранных инвестиций. Главным из них, очевидно, является «конвертируемый» (валютный) характер продукции отрасли, пользующейся устойчивым спросом на мировом рынке, что позволяет реализовать ее по мировым ценам и нарастить экспортный потенциал российской экономики. Усиление экспортного потенциала возможно не только по добывающим, но и по перерабатывающим отраслям нефтяного сектора, в частности, в нефтепереработке и нефтехимии. При этом вместе с передачей прогрессивных технологий происходит косвенная передача соответствующих стандартов (качества продукции, экологических нормативов и др.).

Нефтегазовый комплекс может обеспечить наиболее быструю отдачу от инвестиций по сравнению с другими базовыми отраслями экономики (5—6 лет, по некоторым проектам — несколько месяцев). Большие удельные объемы инвестиций (в расчете на единственный объект) приводят к высоким удельным доходам российской стороны, как в результате выплаты бонусов, роялти, платы за выдачу лицензий, так и за счет поступлений от налогообложения доходов инвесторов. Инвестирование в указанные отрасли, как правило, связано с долгосрочными перспективами устойчивых деловых контактов, передачей прогрессивных технологий и

обязательно сопровождается развитием инфраструктуры прилегающих территорий (дороги, трубопроводный транспорт, связь и др.).

Темпы инвестиционных вложений в указанные отрасли могут оказаться значительно выше, чем в другие сферы экономики вследствие большей подготовленности их сырьевой, материально-технической и технологической баз для усвоения капиталовложений (наличие больших запасов природных ресурсов, технологических мощностей по производству, переработке и транспортированию сырья и продуктов его переработки).

Нефтегазовые отрасли подготавливают базу для привлечения инвестиций в другие отрасли экономики, в том числе, за счет развития инфраструктуры и подготовки кадров, позволяют решать вопросы социального развития путем создания дополнительных рабочих мест и т. д.

Налоговая система — стимул или тормоз? В условиях обострения конкуренции между различными государствами за привлечение иностранных капиталовложений принимающие страны стремятся, как правило, создавать как можно более благоприятный инвестиционный климат в национальной экономике. Поэтому следует обратить особое внимание на состояние законодательной системы, определяющей инвестиционную активность в рассматриваемых отраслях, и в первую очередь, налогового законодательства в России.

Существующая система налогообложения характеризуется достаточной жесткостью и индифферентностью как к внешним условиям хозяйствования, так и к экономическим характеристикам проекта по отдельным объектам приложения. Это относится к созданию приемлемых стартовых условий для инвестора, обеспечению ему гарантий от изменения законодательства, в частности, неухудшению условий деятельности инвестора, существовавших при подписании соответствующих соглашений, дифференциации условий налогообложения в зависимости от целей и условий деятельности инвесторов и др.

Существующая российская налоговая система (было бы правильнее назвать ее негармонизированной совокупностью различных налогов, тарифов, сборов, взиманий в бюджеты местные, региональные и федеральные, где общее число финансовых платежей производителей насчитывает около 40 позиций) строится в основном на налогообложении доходов, а не прибыли, при значительной доле «фиксированных» («потонных») плате-

жей, т. е. имеющих фиксированную абсолютную (в денежном выражении) величину на единицу объема производства в натуральном выражении. Такая система отражает по сути позавчерашний день налогообложения в практике мирового нефтяного бизнеса, ведь именно с таких платежей, каким является, например, нынешний российский экспортный тариф (фиксированная в денежном выражении «потонная» величина) начиналась система платежей в первых нефтяных соглашениях между принимающей страной и иностранной фирмой. Так, первое в истории концессионное соглашение (концессия Д'Арсн, заключенная в 1901 г.) включало плату за право пользования недрами (роялти, равную 4 шиллингам с 1 т добытой нефти). Потом мировая нефтяная практика ушла от такого механизма взимания роялти (как от несоздающего для производителя должных экономических стимулов) сначала к фиксированной процентной ставке со стоимости (цены) 1 т добытой нефти. Затем величина этой ставки была поставлена в зависимость сначала от одного, а потом от нескольких параметров. И ныне такой, пусть достаточно сложный, на первый взгляд, механизм позволяет достаточно дифференцированно изымать в бюджет различную рентную составляющую в зависимости от конкретных условий проекта.

Более того, сама система налогообложения (когда речь идет о системе, а не просто о совокупности налогов и сборов) построена в мировой нефтяной практике несколько иначе, чем в России. Она насчитывает, как правило, следующие три уровня налогообложения прибыли.

1. Общеэкономические налоги (налог на прибыль корпораций), действующие во всех отраслях хозяйствования в отношении всех производителей.

2. Специальные налоги, действующие в тех отраслях, где имеется горная рента, и ориентированные на ее частичное изъятие, что преследует межотраслевое выравнивание нормы прибыли (поскольку в этих отраслях повышенные нормы прибыли могут быть результатом не столько более эффективного хозяйствования, сколько эффектом действия природного фактора).

3. Дополнительные налоги, направленные на выравнивание внутриотраслевой нормы прибыли за счет изъятия части дифференциальной ренты из-за разницы природных условий отдельных объектов горнодобывающей (в том числе нефтяной) промышленности.

Такая трехуровневая система представляет собой упрощенную модель гармонизированной системы налогообложения прибыли в мировой нефтяной промышленности.

До недавнего времени проблема привлечения иностранного капитала в российскую экономику носила скорее академический, чем прикладной характер. Именно поэтому неясность, противоречивость и изменчивость законодательных актов, касающихся хозяйственной сферы, в том числе иностранных инвестиций, несоответствие их мировым аналогам, отсутствие традиционных для международной практики положений и гарантий все еще продолжают оставаться характерными чертами сегодняшнего российского законодательства. Все это вместе со сложной экономической ситуацией в нашей стране продолжает удерживать потенциальных инвесторов от крупных вложений в российскую экономику. Средняя удельная сумма инвестиций в нефтяную промышленность России сегодня не превышает 10 млн. дол. Однако это следует рассматривать скорее как результат отсутствия практики (ранее мы не жили при рынке, не были озабочены проблемами привлечения инвестиций, в том числе иностранных) и, следовательно, недоработанности соответствующих законов, чем как результат реализации какой-то специальной экономической политики, направленной на недопущение в страну иностранных инвесторов.

Существующие практика и опыт привлечения иностранных инвестиций в нефтегазовую промышленность связаны, в основном, с созданием совместных предприятий (СП). Поэтому эволюция в решении указанных налоговых проблем в связи с привлечением иностранных инвестиций в Россию может быть наглядно показана на примере создания и деятельности соответствующих СП.

«КомиАрктикОйл», «Полярное сияние» и другие СП. Соглашение о создании российско-канадско-английского СП «КомиАрктикОйл» подписано в мае 1991 г. и законодательно оформлено распоряжением Правительства России от 5/XI 1991 г. Этому предшествовали разработка и экспертиза технико-экономического обоснования (около года), получение разрешения и утверждение учредительных документов в министерствах России (около 2 мес) и др.

Первоначально распоряжением СМ РСФСР от 2 ноября предписывалось зарегистрировать данное СП, а российским Минэкономики, Минтопэнерго, Госком-

геологии, Минфину и Минюсту совместно с ПО «Коминетфть» — представить в СМ РСФСР в кратчайший (пятидневный) срок проект концессионного договора с компанией «Галф Канада Рисорсиз». Распоряжение в общем-то странное, поскольку сфера деятельности данного СП не содержит предмета концессионного соглашения. Более того, никто из опрошенных специалистов, разбирающихся в типологии нефтяных производственных соглашений между принимающей страной и иностранной фирмой, также не смог подвести под него концессионную основу. Не увидели в соглашении предмета концессии и эксперты «Галф», хотя и попытались подготовить такой проект в соответствии с распоряжением СМ в указанный срок. Кроме того, непонятно вообще при чем здесь концессионный договор с компанией «Галф» (и кстати кого именно с российской стороны), если в качестве юридического лица СП «КомиАрктикОйл» было зарегистрировано 5 ноября, т. е. уже через три дня после выпуска указанного распоряжения СМ.

Иностранные участники СП являются лидерами разработки и применения арктических технологий как для наземного бурения, так и для работ на континентальном шельфе, первыми из компаний, начавших горизонтальное бурение. Долевое участие иностранного и российского партнеров 50:50%. Начальный Уставной фонд СП превышает 155 млн. дол. США. Целью деятельности предприятия является разработка Возейского и Верхне-Возейского нефтяных месторождений общей разрабатываемой площадью более 70 км². Проект рассчитан на 25 лет, в течение этого периода предполагается добыть 65 млн. т нефти. Указанные месторождения характеризуются высоким содержанием сероводорода и трудноизвлекаемыми запасами, что требует применения передовой технологии добычи. В проекте предполагается применение технологий, позволяющих довести коэффициент извлечения до 60% (по отечественным предприятиям 20—25%), и технологией закачки сероводорода в пласт и его очистки, что дает возможность существенно снизить негативное влияние разработки месторождений на окружающую среду и повысить нефтеотдачу. Предполагается применять также прогрессивные методы осуществления промысловых операций.

Капиталовложения по проекту в целом оцениваются в 930 млн. дол. США, причем соотношение долларовых и рублевых инвестиций составляет 50:50 при существовавшем в то время курсе долла-

Таблица 1

Показатель, дол/т (%)	Годы		
	1992 (январь — апрель)		1991 (декабрь)
Цена на нефть	125,74 (100,00)	125,74 (100,00)	125,74 (100,00)
Себестоимость*	88,89 (70,69)	87,56** (69,64)	88,89 (70,69)
Расходы на транспорт и маркетинг	8,78 (6,98)	8,78 (6,98)	8,78 (6,98)
Роялти (10 %)	12,57 (10,00)	8,38*** (6,66)	12,57 (10,00)
Экспортная пошлина	36,78 (29,25)	24,52*** (19,50)	0,00 (0,00)
Общий объем затрат	147,02 (116,92)	129,24 (102,78)	110,24 (87,67)
Прибыль:			
до уплаты налогов	-21,28 (-16,92)	-3,50 (-2,78)	15,50 (12,33)
чистая	—	—	11,63 (9,25)
Налог на прибыль (1991 г. — 25 %; 1992 г. — 32 %)	—	—	3,87 (3,08)

* За последние 2 мес рассматриваемого периода нефть не экспортировалась, поэтому при пересчете на декабрь — январь себестоимость будет ниже (примерно 53 дол/т), в результате чего все равно деятельность СП будет нерентабельной.

** Перевод рублевой части затрат (дол/руб) по курсу 1:150.

*** Перевод дол/руб по курсу 1:150.

ра к рублю 1:1,8 («коммерческий курс»). Соотношение долларовых и рублевых эксплуатационных затрат при том же курсе равно 45:55. Суммарные доходы российской стороны без учета прибыли российского участника СП за весь период реализации проекта при условиях, заложенных в учредительных документах и технико-экономическом обосновании (роялти — 10 %, экспортный налог — 10 %, налог на прибыль — 25 %), должны были составить 2,42 млрд. дол. (с учетом 25 %-ного дисконта затрат), или 23 % валовой выручки от продажи нефти. С учетом прибыли российского участника СП доля российской стороны в прибыли составила бы более 70 % с учетом 15 %-ного налога на репатрируемую прибыль иностранного участника. Коэффициент внутренней рентабельности по проекту равен 20 %.

Введение с января 1992 г. нового налогового законодательства (в частности, увеличение налога на прибыль до 32 %, введение экспортной пошлины) резко ухудшило финансовые показатели работы СП. Первая партия нефти отгружена в январе 1992 г., с начала деятельности по апрель объем реализации нефти составил 43 тыс. т. Новые условия работы привели к тому, что только в виде экспортной пошлины СП было вынуждено выплачивать более 1/3 валовой выручки, денежная наличность после покрытия всех затрат и уплаты налогов характеризовалась отрицательной величиной (табл. 1, 2).

По условиям, принятым на момент создания СП, срок окупаемости капитальных вложений составлял 6,8 лет, при новых условиях аналогичный показатель был бы значительно больше. Изменение

условий налогообложения привело к тому, что для иностранного партнера стала очевидной экономическая нецелесообразность данного предприятия и ему пришлось бы прекратить производственную деятельность.

Оценивая нововведения в налоговой сфере и их приложение к новым предприятиям для определения их эффективности, целесообразности и возможности создания стимулирующих условий для привлечения иностранных инвестиций, выделим следующее.

Прежде всего нарушается традиционный в мировой практике принцип защиты инвестиций от изменения законодательства. Законы, учитывающие это, уже приняты в некоторых странах СНГ: в Казахстане, на Украине, в Азербайджане. В последнем, например, в случае принятия новых законов, ухудшающих условия деятельности инвестора, для него в течение 10 лет сохраняются условия, существовавшие на момент создания предприятия.

Не соблюдено условие, предусмотренное действующим законодательством Российской Федерации и предполагающее освобождение новых предприятий, занятых в материальной сфере производства, на первые два года от уплаты налогов для создания благоприятных стартовых условий (так называемые «налоговые каникулы»). Это также относится к сумме налогооблагаемой прибыли, которая должна быть уменьшена на величину прибыли, реинвестируемой в производство. В случае с СП «Коми-АрктикОйл» предусмотрено, что в первые четыре года все средства предприятия, в том числе от реализации продукции, будут направлены на развитие производства. Неучет

Таблица 2

Показатель, дол/т (%)	Декабрь 1991 г. — декабрь 1992 г.*
	Валовая выручка
Себестоимость, в том числе затраты:	51,1 (42,7)
рублевые**	3,7 (3,1)
долларовые	47,4 (39,6)
Амортизация	20,0 (16,7)
Расходы на транспорт и маркетинг	12,0 (10,0)
Роялти (10 %)	41,9 (34,9)
Экспортная пошлина	
Общий объем затрат	137,0 (114,3)
Прибыль:	
до уплаты налогов	-16,8 (-14,3)
чистая	—

* Объем добычи и реализации нефти, ориентировочно, 650 тыс. т.

** При курсе 1 дол. = 100 руб.

этого приводит к тому, что значительно затягивается срок возмещения затрат и иностранный партнер вынужден закрыть производство вместо того, чтобы инвестировать его дальнейшее развитие. К тому же, уменьшаются поступления российской стороны в результате снижения темпов прироста объемов добычи нефти и соответствующих выплат (налога на прибыль, роялти и др.).

С точки зрения экономического эффекта, введение экспортной пошлины увеличивает доходы российской стороны на 12 % относительно доходов, когда указанная пошлина не взимается. Небольшая разница в доходах объясняется снижением суммы прибыли, облагаемой налогом на прибыль, при взимании пошлины. В абсолютном выражении дополнительные доходы российской стороны в виде выплат экспортных пошлин составили бы за весь период реализации проекта около 300 млн. дол. В реальном случае, когда иностранный партнер скорее всего не принял бы таких условий, потери российской стороны составят более 2,7 млрд. дол., не считая упущенной выгоды в виде «вмененных» расходов СП, которые непременно имеются при реализации любых проектов разработки и эксплуатации нефтегазовых месторождений (развитие инфраструктуры, социальные программы и др.).

Аналогичная ситуация сложилась с совместным российско-американским предприятием «Полярное сияние» с участием фирмы «Коноко».

Технико-экономическое обоснование разработано фирмой «Коно-

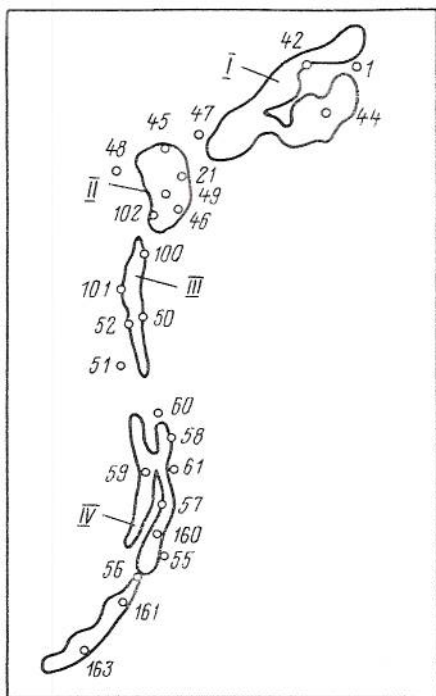

Схема расположения месторождений в Тимано-Печорском бассейне:
I, II, III, IV — соответственно Ошкотинское, Ардалинское, Восточно-Колвинское и Дюсушевское месторождение (арабскими цифрами обозначены номера скважин)

ко» в 1991 г. и предусматривает создание СП для освоения Ардалинского, Восточно-Колвинского, Дюсушевского нефтяных место-

рождений (Ардалинский комплекс) в Тимано-Печорском бассейне на территории Архангельской области (см. рисунок). Учредителями СП являются фирма «Коноко», ПГО «Архангельскгеология» и ПО «Коминетфть». Доля «Коноко» будет составлять 50 %, оставшаяся часть распределяется между российскими участниками СП.

Период разработки месторождений составит 20 лет. За это время намечается добыть около 16 млн. т нефти, исходя из коэффициента извлечения 25 %. Общий объем инвестиций в Ардалинский комплекс равен 661 млн. дол. Капитальные вложения на освоение месторождений и эксплуатационные затраты будут состоять из 75 % долларовых и 25 % рублевых затрат (при существовавшем на момент подготовки ТЭО «коммерческом» обменном курсе 1,8 руб.:1 дол. США). Срок окупаемости капиталовложений 6 лет.

Фирма «Коноко» настаивает на освобождении от уплаты экспортной пошлины, которая составляет в настоящее время около 36 дол/т нефти. Только при обеспечении данного условия деятельность СП становится рентабельной, причем дополнительный доход СП оценивается в 200 млн. дол. Внутренняя норма рентабельности составит в этом случае 25,9 % по СП в целом, для иностранного участника

22 %. Данные, характеризующие ожидаемые условия деятельности данного СП, приведены в табл. 3.

Учитывая изложенное, Минтопэнерго РФ и Комитет по иностранным инвестициям при Минфине РФ выступили с инициативой поддержать просьбы СП «КомиАрктик-Ойл» и «Полярное сияние» об освобождении их от уплаты экспортного тарифа. Правда, рекомендовали освободить их не на весь срок деятельности СП, о чем просили данные совместные предприятия, а лишь на период окупаемости затрат на добычу «дополнительной» нефти собственного производства. Соответствующие распоряжения по указанному СП приняты Правительством России в мае-июне 1992 г. Более того, реализуя общепринятый в мировой практике принцип защиты инвесторов от ухудшения условий налогообложения в результате законодотворческой деятельности органов государственной власти в принимающей стране (известный в западной юриспруденции под названием «грэндфазерс клоз»), Правительство России приняло 27 июля 1992 г. распоряжение, освобождающее все СП с долей участия иностранного партнера 30 % и более и зарегистрированные до 1 января 1992 г. (до момента введения новых условий налогообложения) от уплаты экспортного тарифа на «дополнительную» нефть собственной добычи СП, т. е. превышающей ту «базисную» добычу, которая существовала до организации СП на переданных ему месторождениях (скважинах).

Немного хотелось бы коснуться нефтеперерабатывающей промышленности России как объекта для иностранных инвестиций. Объем капиталовложений в нее и ранее составлял незначительную величину (менее 10 % от соответствующей суммы в нефтяную промышленность), что существенно ухудшило состояние отрасли. Между тем, опыт зарубежных компаний в создании и деятельности предприятий полного цикла «производство, переработка нефти, распределение нефти и нефтепродуктов» в условиях традиционной «разорванности» в России отраслей по добыче и переработке нефти был бы еще одним аргументом в пользу вложения капитала в российскую нефтепереработку, начиная с модернизации действующих и кончая созданием новых мощностей. Учитывая наличие значительной сырьевой базы отечественной нефтепереработки, ее высокую инвестиционную емкость и возможности для развития как в технологическом плане (увеличение глубины переработ-

Таблица 3

Показатель, дол/т (%)	По условиям налогообложения	
	1992 г.	принятым в технико-экономическом обосновании
Финансовый режим работы СП в 1993 г.*		
Цена на нефть	125,0 (100,0)	125,0 (100,0)
Себестоимость	75,0 (60,0)	75,0 (60,0)
Расходы на транспорт и маркетинг	14,0 (11,2)	7,5 (6,0)
Роялти	6,7 (5,4)	12,5 (10,0)
Экспортная пошлина	36,7 (29,3)	—
Общий объем затрат	132,4 (105,9)	—
Прибыль:		95,0 (76,0)
до уплаты налогов	—	30,0 (24,0)
чистая	—	22,5 (18,0)
Налог на прибыль	—	7,5 (6,0)
Финансовый режим работы СП в целом по проекту**		
Валовая выручка	184,4 (100,0)	184,4 (100,0)
Себестоимость	93,3 (50,5)	93,3 (50,5)
Расходы на транспорт и маркетинг	26,7 (14,5)	26,7 (14,5)
Роялти	18,4 (10,0)	18,4 (10,0)
Экспортная пошлина	53,5 (29,1)	—
Общий объем затрат	191,9 (104,1)	138,4 (75,0)
Прибыль:		
до уплаты налогов	—	46,0 (24,9)
чистая	—	34,5 (18,7)
Налог на прибыль	—	11,5 (6,2)

* Год начала добычи нефти согласно технико-экономическому обоснованию.

** В приведенных данных не учтено изменение транспортного тарифа и ставки роялти.

ки), так и по наращиванию экспортных возможностей, отметим особо благоприятные предпосылки в отрасли для инвестиций, в том числе иностранных.

Безусловно, отдельные аспекты концепции привлечения иностранных инвестиций, выбор приоритетных направлений приложения их и условий для реализации последних требуют более тщательной проработки и дальнейшего развития. Од-

нако существующая хозяйственная ситуация в России, потребности отечественной экономики в значительных финансовых и материально-технических ресурсах, вхождение страны в мировую экономику и переход к рыночным отношениям требуют создания благоприятного внутреннего инвестиционного климата, результатом которого может быть решение текущих экономических проблем, привлечение пе-

редовых техники и технологии, накопление опыта и знаний для реализации более крупных проектов и т. п. Пока же именно начальный этап в решении инвестиционных проблем вызывает определенные трудности, а возможно, и излишнюю осторожность в принятии отдельных решений в каждом конкретном случае. Однако преодоление этих трудностей, очевидно, дело только времени и опыта.

Экономико-правовые основы поиска и разведки нефти и газа в рыночных условиях

Ю. Н. БАТУРИН (ИГиРГИ)

Экономико-правовой основой проведения геологоразведочных работ (ГРП) в рыночных условиях являются Закон РФ «О Недрах» (1992 г.), а также законодательные акты РФ, в которых рассматриваются вопросы собственности и использования недр. В соответствии с законодательными актами Российской Федерации управление фондом недр осуществляется Комитетом по геологии и использованию недр совместно с территориальными органами представительной власти. Поиск и разведка нефтяных месторождений проводятся по лицензии на геологическое изучение недр (поиск и оценочная разведка) или совместной лицензии на поиск, разведку и добычу; детальная разведка включается в лицензию на добычу нефти и газа. Вводятся предварительный лицензионный сбор и плата за право геологического изучения недр. Лицензии представляются на основе конкурсов и аукционов. Государственное финансирование ГРП не исключает проведение ГРП на основе негосударственного, в том числе зарубежного, финансирования. В целом законодательные акты о недрах создают основу государственного управления использованием недр в рыночных условиях. Однако принятые правовые документы по использованию недр требуют конкретизации к реальным условиям, а в некоторых случаях и дальнейшего развития. В первую очередь следует выделить вопросы права собственности на конечную продукцию ГРП, централизованного финансирования ГРП, лицензирования, налогообложения и заказа на проведение ГРП.

Поиск и разведка нефтяных и газовых месторождений являются начальными этапами освоения нефтегазовых ресурсов. В результате поиска и разведки создаются два вида рыночной продукции. Первым продуктом ГРП являются запасы нефти (газа) открытых или оцененных разведкой нефтяных (газовых) месторождений. Вероятностный характер прогноза нефтяных (газовых) месторождений позволяет предлагать как товар возможные залежи нефти (газа), т. е. качественно или количественно оцененные перспективные участки.

Вторым конечным продуктом ГРП является геолого-геофизическая информация о строении недр, которую условно можно разбить на первичную геолого-геофизическую информацию и вторичную — научные отчеты и публикации.

Собственность на конечную продукцию ГРП определяется характером собственности на недра и источником финансирования ГРП. Основной особенностью собственности на недра является ее государственный характер. Так, в зарубежных нефтедобывающих странах, даже при наличии частной собственности на землю и средства производства, недра, как правило, являются государственной собственностью. В соответствии с Законами РФ недра являются государственной собственностью, которой распоряжаются совместно РФ и республики РФ, края, области, автономные образования или только РФ. Поэтому необходимо отрешиться от наивных представлений, что открытое нефтяное месторождение является собственностью геологоразведочного предприятия, а разрабатываемое — собственностью нефтедобывающего. Все нефтегазовые объекты недр являются государственной собственностью соответствующего уровня и предоставляются только во временное пользование для геологического изучения или добычи нефти и газа.

Конечная продукция ГРП в виде геолого-геофизической информации в соответствии с Законом РФ «О недрах» является собственностью заказчика, финансировавшего ГРП. Это положение полностью распространяется на первичную геолого-геофизическую информацию и требует уточнения применительно к научным геологическим обобщениям. По нашему мнению, результаты научных геологических исследований являются собственностью не только заказчика, поставившего задачу и финансировавшего работу, но и интеллектуальной собственностью авторов исследований. Реальным основанием такой трактовки собственности должен стать закон об интеллектуальной собственности.

Характер собственности на геолого-геофизическую информацию определяет условия ее использования. В настоящее время наметилась тенденция к приватизации (узурпации) накопленной геолого-геофизической информации предприятиями-производителями ГРП, получившими ее в прошлом за счет централизованных средств. Эта информация не может быть собственностью предприятий-производителей и должна бесплатно предоставляться для выполнения централизованно финансируемых геологоразведочных и научно-исследовательских работ без права продажи или передачи.

Весьма сложным является вопрос о доступе к информации, которая будет получена на основе негосударственных инвестиций. В соответствии с Законом РФ «О недрах» финансирующий заказчик в этом случае представляет лишь сведения об информации в государственные геологические фонды. Необходимо, чтобы при возврате лицензионных участков, на которых ГРП проводились на негосударственной основе, первичная информация по этим участкам передавалась в государственные фонды. Если в дальнейшем указанная информация будет использоваться при лицензировании соседних участков или для работ